

Как компания «Тяньшэн» могла быть связана с семьёй Линь? Изначально главой «Тяньшэн» был Чжу Цивэнь из их ветви. Когда Чжу Цивэнь попал в неприятности, руководство компании погрузилось в хаос. Лу Сюцзин знал, что кто-то намеренно мутит воду, но для него это было только на руку. Чем больше хаоса, тем лучше. Поэтому он и не думал вмешиваться.

Взгляд Лу Сюцзина был ледяным, и Ли Синьэр почувствовала, будто эти ледяные осколки вот-вот пронзят её насквозь.

— Пусть высшее руководство «Тяньшэн» само придёт ко мне, — холодно бросил он, и дверь снова захлопнулась.

Ли Синьэр больше не хотела стучать. Надев туфли на каблуках, она, вся в поту, вернулась в свою комнату.

Спустя некоторое время Лу Ли открыл дверь. Он заметил, что Ли Синьэр ушла, и, убедившись, что вокруг никого нет, подошёл к двери Лу Сюцзина и, как и Ли Синьэр, постучал.

Тук-тук-тук.

Звук ударов по деревянной двери отчётливо разнёсся внутри. Лу Ли даже услышал, как он отразился эхом.

Лу Сюцзин, видимо, решил, что это снова Ли Синьэр, и не открыл.

Лу Ли стиснул зубы и постучал снова.

Тук-тук-тук.

Изнутри послышались шаги, и вскоре дверь открылась. Лу Сюцзин, нахмурившись, с раздражением взглянул на Лу Ли, но, увидев его, выражение лица смягчилось, хотя брови снова сдвинулись.

— Я хочу поговорить с тобой, — сказал Лу Ли.

— О чём тут говорить? — равнодушно ответил Лу Сюцзин.

— Если кто-то узнает, что я не твой родной сын, и это станет известно в главной резиденции семьи Лу, насколько серьёзными будут последствия? — тихо спросил Лу Ли.

Его больше всего беспокоило мнение прадедушки Лу. Он знал, что в семье Лу идёт борьба за наследство, но сам он не считал, что способен управлять таким огромным состоянием, поэтому это не вызывало у него особого беспокойства. Однако он был единственным «законным» правнуком прадедушки Лу, и если бы тот узнал, что его потомков так мало, это бы его сильно огорчило.

— Ты слишком много думаешь, — сказал Лу Сюцзин. — Никто не узнает об этом.

— Ты так уверен? — спросил Лу Ли.

После того звонка Лу Ли Лу Сюцзин поручил проверить Линь Уцяна. Оказалось, что в последнее время Линь Уцян не контактировал с Ло Шаньна или кем-либо, связанным с ней. Следовательно, он не мог знать.

— Если ты боишься разоблачения, можешь просто уйти из шоу-бизнеса, — холодно сказал Лу

Сюцзин. — Ты думаешь, тайна останется тайной?

То, что они не родственники, не раскроется, но их отцовство вполне может стать достоянием общественности. Для Лу Ли это было бы невыносимо. Они не были родными, и одна только мысль о том, что все будут думать иначе, вызывала у него отвращение.

Лу Сюцзин заметил малейшие изменения в выражении лица Лу Ли. Он понял, что тот не хочет ни разоблачения, ни ухода из шоу-бизнеса.

Лу Сюцзин хмыкнул и сказал:

— Ладно, если больше не о чём говорить, не приходи ко мне. Линь Уцянь не узнает об этом, можешь идти.

И закрыл дверь.

Лу Ли ещё некоторое время смотрел на закрытую дверь, а затем ушёл.

Ли Синьэр медленно закрыла приоткрытую дверь своей комнаты, а затем снова приоткрыла её, чтобы посмотреть, не выйдет ли Лу Ли снова.

Она собиралась не связываться с Линь Уцянь, но, выйдя за водой, увидела Лу Ли. Он, должно быть, только что был у Лу Сюцзина, и, судя по его виду, тоже получил отказ. Её осенила мысль, и она снова позвонила Линь Уцянь. Как и ожидалось, тот сразу же начал её ругать, но, узнав, что Лу Сюцзин отказал Лу Ли, его настроение значительно улучшилось.

— Если он не хочет говорить со мной, я сам пойду в съёмочную группу, — сказал Линь Уцянь. — Неужели в ущелье Юньтянь так много места, что Лу Сюцзин сможет меня остановить? Если начнётся скандал, разве это не будет ещё хуже?

На следующий день в съёмочной группе начался переполох.

Лу Ли встал рано, чтобы переодеться в гримёрке, но Ли Цзычэн уже был там, а рядом с ним стоял Ли Цюнь. Перед ними стояла Ли Синьэр, которая взволнованно что-то говорила.

— Я стучала в дверь Лу Сюцзина не из-за каких-то своих идей, просто Линь Уцянь позвонил мне и попросил обсудить с ним некоторые вопросы!

— В таком месте легко попасться на глаза, разве я бы пошла на «скрытые правила» с Лу Сюцзином?

Ли Цзычэн вздохнул:

— Но Лу Сюцзин сказал, что хочет тебя заменить, и он уже обсудил это с «Тяньшэн».

Ли Синьэр, не веря своим ушам, позвонила своему агенту. Тот всё ещё был в своей комнате и не выходил. Однако, судя по выражению её лица, она получила плохие новости. Очевидно, агент получил указание от руководства «Тяньшэн», и компания тоже решила заменить её.

Ли Синьэр с трудом оторвала телефон от уха и спросила:

— Могу я поговорить с Лу Сюцзином?

Ли Цзычэн покачал головой:

— Вчера вечером Лу Сюцзин был очень недоволен, что его побеспокоили, и сегодня я уже распорядился перевести его в другое место для проживания.

— Просто несколько слов, я вчера действительно не имела в виду ничего плохого!

Ли Цюнь вдруг сказал:

— Даже если ты не имела в виду ничего плохого, Лу Сюцзин приехал сюда, чтобы отдохнуть, а ты посреди ночи постучала в его дверь. Это как-то неправильно.

Ли Синьэр, не сдержавшись, указала на Лу Ли:

— Но вчера он тоже стучал в дверь Лу Сюцзина!

Тут же множество глаз устремилось на Лу Ли. Ли Цзычэн и Ли Цюнь, конечно, были среди них, а также несколько сотрудников съёмочной группы, которых было не больше пяти. Лу Ли нахмурился, но промолчал.

Ли Цзычэн посмотрел на Лу Ли, а затем снова на Ли Синьэр:

— Лу Сюцзин упомянул только тебя.

Другими словами, для Лу Сюцзина Ли Синьэр переступила черту.

«Записки о парящих в облаках» были для Ли Синьэр очень важным сериалом. В каждом проекте Ли Цзычэна было место для одного человека от «Тяньшэн». Это было компромиссным решением после прошлых разногласий между «Тяньшэн» и Ли Цзычэном, и на этот раз это место было её. Ли Синьэр отказалась от многих других проектов ради этого сериала, и следующие четыре месяца её расписание было свободным. Если бы этот сериал сорвался, многие планы пришлось бы менять. Она могла бы сняться в другом проекте, но если бы это была главная роль, времени бы не хватило, а на второстепенную она бы не согласилась! Вся рекламная кампания пошла бы насмарку. И самое страшное — «Тяньшэн» согласилась. Если бы «Тяньшэн» начала её избегать, её карьера бы пошла под откос.

— Лу Сюцзин упоминал, кто бы мог меня заменить? — вдруг спокойно спросила Ли Синьэр.

Если «Тяньшэн» согласилась, значит, Лу Сюцзин предложил им другой вариант. Кто ещё из «Тяньшэн» мог бы сыграть главную роль? Чжао Чжиин?

— Бай Нини из «Чанся».

— «Тяньшэн» согласится? — Ли Синьэр не могла в это поверить. — Режиссёр, это... это невозможно...

Отдать такой шанс «Чанся»? «Тяньшэн» сошла с ума?

— Этого я не знаю, но Лу Сюцзин — главный инвестор «Записок о парящих в облаках», и он имеет право менять актёров, — сказал Ли Цзычэн, и в его голосе слышалось удовлетворение.

В прошлом «Тяньшэн» сильно его подставила, и теперь они наконец почувствовали, каково это — оказаться в проигрыше.

Ли Синьэр побледнела, но больше не стала настаивать. Однако, вернувшись в свою комнату, она снова позвонила Линь Уцянь.

Лу Ли смотрел на её спину, задумавшись. Ли Цзычэн подошёл и похлопал его по плечу, ничего не сказав. Лу Ли очнулся и кивнул в ответ. Он понял, что Ли Цзычэн не верит, что он ходил к Лу Сюцзину ради «скрытых правил». И он действительно оправдал его доверие.

Он вошёл в гримёрку, переоделся и надел парик.

Пока гримёр ещё не пришёл, кто-то открыл дверь и вошёл.

Лу Ли остановился, а человек подошёл к нему поближе.

Его персонаж был второстепенным злодеем, но в этом сериале он был практически главным героем.

Лу Ли, Чжоу Цзыи и Ю Сюань сидели рядом за гримёрными столиками.

Ю Сюань сказал:

— Ты вчера вечером стучал в дверь Лу Сюцзина.

Лу Ли промолчал.

Ю Сюань усмехнулся:

— Ты попал в «Кайса» благодаря связям Сяо Тэна, а теперь ещё и стучишь в дверь Лу Сюцзина...

Он посмотрел на него:

— Мне действительно интересно, почему Чжоу Цзыи так меня ненавидит, но при этом может общаться с тобой?

<http://bllate.org/book/16232/1458796>